

МОКИН Александр Борисович – магистр зарубежного регионоведения, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России (119454, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 76; tokin-ab@mail.ru)

ЕВРОПЕЙСКИЙ ЛЕВЫЙ ПОПУЛИЗМ У ВЛАСТИ: ОПЫТ ГРЕЦИИ И ИТАЛИИ

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ опыта партий СИРИЗА (Греция) и «Движение пяти звезд» (Италия), пришедших к власти на волне подъема левопопулистских сил в Южной Европе. Отмечаются сходство условий, которые привели к резкому росту их электоральной поддержки, и общие тенденции в рамках избирательных циклов. Автор анализирует способность партий реализовать свои предвыборные программы и рассматривает вопрос, способны ли данные политические силы, изначально позиционировавшие себя как антиэлитарные, сохранить уровень своей электоральной поддержки после вхождения в политическую элиту.

Ключевые слова: популизм, левый популизм, «Движение пяти звезд», СИРИЗА, Италия, Греция

Начало нового тысячелетия для Европы стало эпохой быстрого развития национализма, евроскептицизма и антиглобалистских настроений. Все чаще в политическом лексиконе употребляется термин «популизм», причем зачастую – исключительно как негативная характеристика оппонентов [Воронов 2018].

В то же время, как утверждал Э. Лаклау, «ни одно политическое движение не будет полностью свободно от популизма», т.к. каждое в той или иной степени «обращается к “народу” против врага через создание внутренней границы» [Лаклау 2009: 67]. По этой причине «попытаться выяснить, является или не является то или иное движение популистским, значит начать с неправильного вопроса. Вместо этого мы должны спросить себя: в какой степени движение является популистским» [Лаклау 2009: 64]. По мысли ученого, степень популизма будет зависеть лишь от глубины разрыва между политическими альтернативами [Лаклау 2009: 67].

Нельзя не признать справедливость этого подхода. В то же время, несколько не оспаривая его, далее мы будем говорить о популистских партиях в «техническом» смысле этого слова – в противовес партиям политического мейнстрима. Разумеется, четкую границу здесь провести невозможно, однако исследователи выделяют ряд признаков, в наибольшей степени присущих популистским партиям в узком смысле:

- антиэлитарные и антиинституциональные настроения [Воронов 2018];
- редуцирование структуры общества к дихотомии «мы–они» [Вайнштейн 2013: 24];
- самоотождествление с «народной волей», понятие которой зачастую весьма размыто или мифологизировано [Воронов 2018];
- упрощенность и высокая эмоциональность дискурса [Mudde 2004: 542];
- наличие утопических, не выполнимых реально положений в программах, направленных на быстрое завоевание достаточно массовой поддержки электората.

В середине 10-х гг. текущего столетия в странах Южной Европы партии, традиционно характеризующиеся как левопопулистские, получают достаточно массовую поддержку избирателей, причем в Греции и в Италии им даже удается принять участие в формировании правительства. Каким же образом левые популисты распорядились полученной ими властью? Насколько последова-

тельными оказались они в реализации своих программ, и насколько устойчивыми стали сформированные ими правительства? Ответ на эти вопросы позволит сделать выводы о потенциале левого популизма в Италии и Греции, а также отчасти и в других развитых странах. Объектом нашего исследования станут греческая партия СИРИЗА (Коалиция радикальных левых) и итальянское «Движение пяти звезд»: первая дважды победила на досрочных выборах в январе и в сентябре 2015 г. и оба раза сформировала правительство в коалиции с небольшой партией «Независимые греки»; «Движение пяти звезд» заняло второе место на парламентских выборах в марте 2018 г., приняло участие в формировании правительства совместно с правой партией «Лига», а в сентябре 2019 г., после распада первого правительства, вступило в коалицию с левоцентристской Демократической партией. Характерно, что и в случае с Грецией, и в случае с первым правительством Дж. Конте в Италии левые популисты объединялись не с другими левыми силами, а с правыми популистами.

Ведущее место в программе СИРИЗА перед выборами, намеченными на январь 2015 г.¹, уделялось планам по выработке нового соглашения с международными кредиторами, что вполне соответствовало настроению большинства греков в тот период². Партия требовала списания большей части суммы долга, с тем чтобы сделать его «жизнеспособным» и не лишать страну средств, которые могли бы направляться на ее восстановление. Долговые выплаты при этом должны быть привязаны к росту ВВП и осуществляться не за счет формирования дефицитного бюджета, а за счет дополнительных доходов от экономического развития. Параллельно предлагалась программа масштабной социально-экономической поддержки населения страны.

Жизнеспособность этой программы сразу же была подвергнута сомнению как в политических, так и в экспертных кругах [Stangos 2015], причем крайне критически о ней отозвался даже один из сторонников партии СИРИЗА Я. Варуфакис [Варуфакис 2018].

По итогам голосования левые радикалы получают 36,34% голосов и формируют коалиционное правительство с партией «Независимые греки». Спешное начало переговоров в феврале 2015 г.³ не приводит хоть к каким-либо существенным результатам: международные кредиторы отказываются всерьез обсуждать пересмотр условий выплаты греческого долга и смягчение мер экономии. В то же время правительство СИРИЗА—«Независимые греки», с одной стороны, не может отказаться от предвыборных обещаний по заключению «новой сделки», а с другой — оказывается не готовым поставить перед «тройкой» вопрос о разрыве соглашений в ответ на их несогласие с любыми компромиссами.

За февраль—май 2015 г. новое соглашение так и не было достигнуто. В конце июня руководство Греции выдвинуло предложение о срочном проведении референдума, на котором гражданам предлагалось ответить на следующий вопрос: «Должен ли быть принят план соглашения, предложенный Европейской комиссией, ЕЦБ и МВФ на заседании Еврогруппы 25.06.2015?» По итогам

¹ Предвыборная программа партии СИРИЗА. Το κυβερνητικό πρόγραμμα του ΣΥΡΙΖΑ παρουσίασε Αλέξης Τσίπρας στη ΔΕΘ — *То Вѣща*. Доступ: <https://www.tovima.gr/2014/09/13/politics/to-kybernitiko-programma-toy-syriza-paroysiase-alexis-tsipras-sti-deth/> (проверено 22.05.2021).

² Ноябрь 2014. Общенациональный опрос. — *Kapa Research*, ноябрь 2014 г. Доступ: <https://kaparesearch.com/en/november-2014-nationwide-poll/> (проверено 22.05.2021).

³ Всего за 2015 г. Греции предстояло выплатить долги на сумму 15,19 млрд евро при доходной части бюджета порядка 50 млрд. Кроме того, 30 июня заканчивался срок действия второй программы экономической помощи Греции.

плебисцита, прошедшего 5 июля, 61,31% проголосовали против, в то время как явка составила 62,5%.

Однако уже 8 июля Афины направили международным кредиторам запрос на участие в третьей программе экономической помощи, после чего парламент (в т.ч. подавляющее большинство депутатов от партии СИРИЗА) проголосовал за переговоры на еще более жестких условиях, чем те, что содержались в предложениях от 25 июня.

Вскоре после окончательного принятия нового пакета мер жесткой экономики и подписания третьего соглашения с международными кредиторами А. Ципрас заявляет о роспуске правительства; однако новые выборы, прошедшие 20 сентября, вновь приносят победу левым радикалам, пусть и с меньшим перевесом: если в январе СИРИЗА получила 36,34% голосов, то в сентябре – 35,36%.

По мнению исследователей, даже после подписания меморандума летом 2015 г. СИРИЗА имела несомненное преимущество: ее основные конкуренты – правоцентристская «Новая демократия» и левоцентристская ПАСОК (затем – «Демократические левые») – серьезно дискредитировали себя в начале кризиса и не могли составить значимую конкуренцию левым радикалам. Лозунги ряда других партий («Народное единство»), напротив, были слишком радикальными для большинства греческих избирателей (односторонний отказ от меморандума и выход из еврозоны). Кроме того, третья программа только начала реализовываться, и поэтому большинство населения еще не почувствовало на себе новых мер жесткой экономики. Немаловажной причиной стало и то, что руководство партии СИРИЗА объявило досрочные выборы весьма неожиданно, так что политические конкуренты не успели должным образом подготовиться к предвыборной кампании [Квашнин 2016: 93-94].

Следующий период нахождения у власти левых радикалов (все так же в коалиции с «Независимыми греками») был связан с реализацией Афинами условий третьего соглашения с международными кредиторами. Стоит отметить определенные экономические успехи, достигнутые за этот период: в 2017 г. экономика после продолжительного спада показала положительную динамику (+1,5% ВВП), с 2016 г. бюджет стабильно сводится с профицитом, а безработица сократилась с 26,5% в 2014 г. до 17,3% в 2019 г.¹ В августе 2018 г. страна официально завершила участие в третьей программе экономической помощи, что стало формальным прекращением политики жесткой экономики. Помимо этого, была повышена минимальная зарплата, проведена индексация пенсий, снижены некоторые налоги, в нескольких профессиональных секторах вернулись к практике заключения коллективных договоров; было создано 350 тыс. рабочих мест [Гуселетов 2019: 46].

Тем не менее СИРИЗА практически сразу после победы на сентябрьских выборах в 2015 г. утрачивает значительную долю своей популярности: по данным *Kappa Research*, к 2019 г. ее рейтинг снижается до 24,6%². После выборов в Европарламент, которые показали очевидное преимущество правоцентристов, А. Ципрас принимает решение распустить правительство и провести досрочные выборы.

Подобное снижение электоральной поддержки можно объяснить тем, что партия кардинальным образом отклонилась от курса, который провозглашала

¹ World Economic Outlook Database. – *IMF*. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/SPROLLS/world-economic-outlook-databases> (accessed 22.05.2021).

² *Εκλογές 2019 – Δημοσκόπηση Κάππα Research: Διψήφια διαφορά ΝΔ – ΣΥΡΙΖΑ – Το Έθνος*. Доступ: https://www.ethnos.gr/politiki/48754_ekloges-2019-dimoskopisi-kapa-research-dipsifia-diafora-nd-syriza (проверено 22.05.2021).

в ходе предвыборной кампании в конце 2014 – начале 2015 г.: Афины не только не заключили то «справедливое соглашение» с международными кредиторами, которое неоднократно упоминали в своих предвыборных обещаниях, но и в итоге приняли весьма жесткие условия третьей программы экономической помощи. Провалом закончился и референдум 5 июля 2015 г., результаты которого были отвергнуты через несколько дней после публикации итогов. По сути, отмечают эксперты, за январь–август 2015 г. СИРИЗА не выполнила ни одного принципиально значимого положения своей предвыборной программы [Квашнин 2015]. Более того, по свидетельству экспертов, «изначально позиционировавшая себя в качестве альтернативы старому политическому истеблишменту, придя к власти, СИРИЗА “впитала в себя” все его пороки (коррупция, клиентелизм, фаворитизм и пр.)» [Квашнин 2019: 150].

Можно предположить, что в нынешнем положении греческие «радикальные левые» способны увеличить уровень электоральной поддержки лишь в двух случаях: либо при новом ухудшении социально-экономического положения страны, если им при этом удастся отмежеваться от собственного негативного опыта, либо при радикальном изменении политики партии и выработке некоей жизнеспособной альтернативной программы, что в настоящий момент представляется маловероятным.

Рассмотрим и другой случай – формирование и деятельность двух правительств Дж. Конте в Италии. По итогам выборов 4 марта 2018 г. левопопулистская партия «Движение пяти звезд» (Д5З) получила 32,68% голосов на выборах в нижнюю палату парламента, центристская Демократическая партия – 18,76%, а правая «Лига» – 17,35%. В отличие от Греции, формирование коалиционного правительства правых и левых сил («Лига» и Д5З) проходило долго и трудно: парламентские выборы состоялись 4 марта 2018 г., а состав правительства был утвержден только 31 мая. Правительство возглавил беспартийный политик Дж. Конте, от «Движения пяти звезд» в состав правительства вошли 8 министров, от «Лиги» – 5, а 6 министерских должностей заняли независимые кандидаты.

Одним из первых шагов нового правительства стало принятие так называемого закона о безопасности, введившего строгие ограничения в отношении мигрантов, что вызвало бурную реакцию как на европейском, так и на международном уровне. Ряд решительных шагов был сделан и в социально-экономической сфере: правительство Конте отказалось от повышения ставки НДС, приняло закон о понижении пенсионного возраста, утвердило минимальные выплаты для малоимущих.

Изначально «Движение пяти звезд» уделяло большое внимание институтам прямой демократии. Созданная «Движением» в 2016 г. платформа «Руссо» активно использовалась при проведении избирательной кампании, впоследствии же она стала позиционироваться как инструмент для проведения опросов общественного мнения и голосования по различным общественно значимым вопросам.

В отличие от Греции, итоги социально-экономической политики правительств Дж. Конте оценить сложнее: мы вынуждены рассматривать данные лишь за короткий период – с III квартала 2018 г. до IV квартала 2019 г., т.к. сведения за 2020 г. по понятным причинам нерелевантны для сравнения с предыдущими годами.

Официальная статистика свидетельствует о снижении темпов экономического роста практически до нулевого показателя¹. При этом уровень безра-

¹ <http://dati.istat.it/?lang=en#> (проверено 22.05.2021).

ботицы за рассматриваемый нами период снизился с 10,3% до 9,5%, уровень относительной бедности – с 12,3% до 11,4%. Отмечается и некоторый рост доходов населения в промышленности и сфере услуг (101,5% от уровня 2015 г. в III квартале 2018 г. и 104,2% – в IV квартале 2019 г.). Гораздо более существенные изменения по этим показателям произошли в наиболее бедных южных регионах Италии. В то же время уровень госдолга страны вырос со 134,1% до 134,8% ВВП¹, что вызвало со стороны Брюсселя резко негативную реакцию и требования изменить экономический курс. Несмотря на это, можно сделать вывод, что социально-экономическая политика итальянского правительства за 2018–2019 гг. в целом принесла определенные положительные результаты.

20–21 сентября 2020 г. в стране прошел референдум о сокращении числа парламентариев, идея которого изначально выдвигалась Д53. По итогам голосования 69,9% избирателей высказались в поддержку этой инициативы, что, несомненно, способствовало укреплению позиций правительства. Тем не менее в ходе региональных выборов, проходивших одновременно с референдумом, «Движение» потеряло в общей сложности 23 места в парламентах регионов. Отчасти такое снижение доверия со стороны избирателей объясняется тесным сотрудничеством с правыми силами (т.е. «Лигой»). Но не менее важно и разочарование избирателей в антиэлитарных лозунгах партии. С тех пор, как «Движение пяти звезд» вошло в «политический мейнстрим», по мнению некоторых аналитиков, единственным шансом для него сохранить массовую поддержку стала возможность возвращения в оппозицию².

Рейтинги левопопулистских партий Италии и Греции

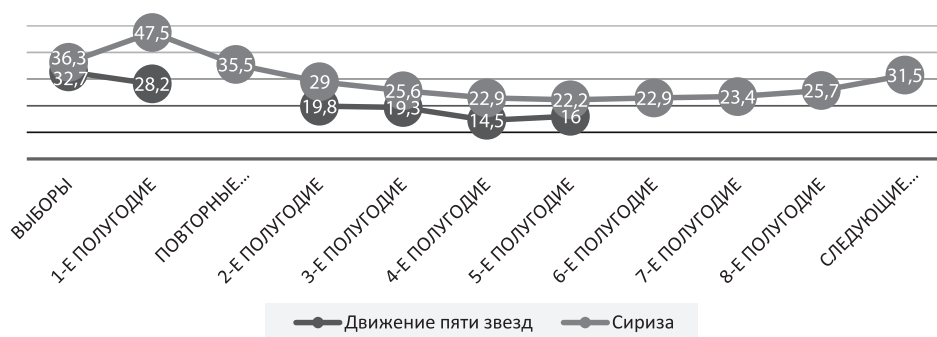

Рисунок 1. Рейтинги партий СИРИЗА и «Движение пяти звезд» после парламентских выборов³

Как мы видим, для левых популистов Греции и Италии стала общей следующей тенденция: рост популярности в период социально-экономических

¹ <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/teina225/default/table?lang=en> (проверено 22.05.2021).

² The decline of the Five Star empire. – *The Economist*. 05.12.2019. Доступ: <https://www.economist.com/europe/2019/12/05/the-decline-of-the-five-star-empire> (проверено 22.05.2021).

³ По данным МВД Греции (<https://www.ypes.gr/ekloges/>) и Италии (<https://elezionistorico.interno.gov.it/>), Центра исследования общественного мнения *Kapa Research* (Греция), *Euromedia* (Италия).

проблем, переживаемых страной, достижение высоких результатов на парламентских выборах, формирование коалиции с другими популистскими силами (причем в обоих случаях — правого толка), снижение уровня электоральной поддержки за время нахождения у власти. При этом в Греции эти фазы переживались значительно острее, чем в Италии: социально-экономический кризис оказался глубже, лозунги левых популистов были радикальнее, а уровень поддержки этих сил в обществе — заметно выше. Более острым оказался и конфликт между программой левых популистов и реализуемой ими политикой: в первые же полгода своего нахождения у власти греческое правительство прямо отступило от обещанного им пересмотра соглашений с международными кредиторами и от большей части мер социальной поддержки.

Очевидно, в рассмотренном нами случае с Грецией левопопулистские силы не имели не только жизнеспособной стратегии действий в этих двух ключевых для страны областях, но и достаточной решимости, чтобы выполнить наиболее реалистичные положения своей программы. Даже несмотря на некоторые последующие экономические успехи, это вполне закономерно привело партию к потере популярности.

В Италии до сентября 2019 г. политику правительства определяли не только левые, но и правые популисты — «Лига». Тем не менее в стране были реализованы социально-экономические меры, традиционно относящиеся к «левой» повестке, причем, судя по статистическим данным, определенные положительные результаты они все же принесли. Однако снижающиеся рейтинги свидетельствуют о том, что «Движение пяти звезд» не оправдывает ожидания избирателей, хотя еще имеет пространство для маневра перед следующими выборами.

К утрате доверия со стороны избирателей левых популистов в обоих случаях привел и сам факт присоединения к политическому истеблишменту. По этой причине одним из способов сохранить свое положение для них является возвращение в оппозицию. Разумеется, такой ход можно рассматривать лишь как тактический: в отдаленной перспективе левые популисты, очевидно, смогут обеспечить себе достаточную электоральную поддержку, только предложив жизнеспособную альтернативную программу.

Список литературы

Вайнштейн Г. 2013. Популизм в современной Европе: новые тенденции. — *Мировая экономика и международные отношения*. № 12. С. 24–33.

Варуфакис Я. 2018. *Взрослые в доме. Неравная борьба с европейским «глубинным государством»*. М.: AST Publishers. 672 с.

Воронов К. 2018. Лабиринты европейского популизма: клише и сущность. — *Российский совет по международным делам*. 13.02. Доступ: <http://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/labirinty-evropeyskogo-populizma-klishhe-i-sushchnost/> (проверено 22.05.2021).

Гуселетов Б.П. 2019. СИРИЗА терпит поражение. Что дальше? — *Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН*. № 5. С. 43–48.

Квашнин Ю.Д. 2015. К отставке готовы. Алексис Ципрас покидает пост премьер-министра Греции. — *Российский совет по международным делам*. 24.08. Доступ: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/k-otstavke-gotovy-aleksis-tsipras-pokidaet-post-premer-minis/> (проверено 22.05.2021).

Квашнин Ю.Д. 2016. Левые радикалы Греции: бремя правительственной ответственности. — *Электоральные процессы в Европейском союзе (середина второго десятилетия XXI века)* (отв. ред. В.Я. Швейцер, ред. Н.С. Плевако). М.: Изд-во ИЕ РАН. С. 91–100.

Квашнин Ю.Д. 2019. Греция: консервативный разворот. — *Выборы в Европарламент — 2019: национальные ответы на дилеммы европейской интеграции* (под ред. Ю.Д. Квашнина, А.К. Кудрявцева, Н.С. Плевако, В.Я. Швейцера). М.: ИМЭМО РАН, ИЕ РАН. С. 148-154.

Лаклау Э. 2009. О популизме. — *Вестник Московского университета*. Сер. 12. Политические науки. № 3. С. 54-68.

Στάγγος Α. [Stangos A.] 2015. Οι υποσχέσεις του ΣΥΡΙΖΑ. — *Η Καθημερινή*. Доступ: <https://www.kathimerini.gr/opinion/800804/oi-yposcheseis-toy-syriza/> (проверено 22.05.2021).

Mudde C. 2004. The Populist Zeitgeist. — *Government and Opposition*. Vol. 39. Is. 4. P. 541-563.

MOKIN Aleksandr Borisovich, *Master of Regional Studies, Moscow State Institute of International Relations, University of the Ministry for Foreign Affairs of Russia (76 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119454; mokin-ab@mail.ru)*

EUROPEAN LEFT POPULISM IN POWER: THE EXPERIENCE OF GREECE AND ITALY

Abstract. *The article examines the cases of Greece and Italy, the two European countries, where left-wing populist parties (SYRIZA and Five Star Movement, respectively) recently managed to not only enter the parliaments, but also even to form coalition governments. The author notices that in both countries left-wing populists followed the similar trend: the rise in electoral support during the period of economic and social instability (that was considerably more rapid and large-scale in Greece), high results at the parliamentary elections, forming a coalition government with a right-wing populist party (except the second government of Conte in Italy in 2019). After several months in power both SYRIZA and Five Star Movement saw a stable decline in their ratings, which has already resulted in the end of the coalition government in Greece. The author also focuses on the extent to which both populist parties were capable to implement their electoral programs. Finally, the article considers if the two left-wing populist parties, that originally positioned themselves as anti-elitist ones, will be able to maintain popular support after joining the political elite.*

Keywords: *populism, left-wing populism, SYRIZA, Five Star Movement, Italy, Greece*